

13 АПР 1965

г. Ленинград

Газета №

МАЛЕНЬКАЯ РЕЦЕНЗИЯ

Знаменитая ария Филиппа

В ЭТОТ вечер спектакль «Дон Карлос» в Малом театре оперы и балета собрал наибольшее количество слушателей. Так бывает всегда в разных театрах мира, когда на их афишах значится магическое имя Николая Гяурова. На репетиции, в антрактах ленинградского спектакля к болгарскому певцу приходили друзья. Многие помнят, как впервые приехал он в наш город. Высокий, статный юноша, обладатель голоса редкой красоты, он поступил в старейшую русскую Консерваторию, чтобы приблизиться к великой музыкальной культуре нашего народа. Он подавал тогда блестящие надежды. И они сбылись в полной мере. Пройдя курс Ленинградской, а затем Московской консерваторий,

Гяуров в 1955 году закончил учебу, великолепно исполнив на выпускном вечере арию из «Дон Карлоса» Верди.

И началась его артистическая деятельность, принесшая ему славу одного из самых лучших оперных певцов нашего времени. Гяуров участвует в спектаклях известных театров разных стран. Минувшей осенью болгарский певец приезжал в Москву с труппой итальянского театра Ла Скала. Тысячи людей в театре и миллионы по телевизору слышали и видели его в роли дона Базилио из «Севильского дирижника». Ныне артист снова в нашей стране. В Москве и Ленинграде он выступает в одной из лучших партий своего репертуара — короле Филиппе в «Дон Карлосе».

Грозный правитель, кровавый завоеватель, Филипп внушает всем подвластным ему ужас и ненависть. Но, носитель зла, он оказывается и его жертвой. Есть мрачная сила, которой покоряется и он, — инквизиция. Под влиянием благородного маркиза Позы король хотел бы быть «человеком на престоле», но воля церкви сильнее его, она побуждает Филиппа стать убийцей сына Карлоса и его друга Позы, мужественных борцов за свободу. Трагическая раздвоенность души властителя воплощена в гениальной музыке Верди, она больше всего впечатляет и в исполнении Гяурова.

Филипп появляется на сцене, исполненный неприступного ве-

личия, в его облике, осанке — царственное достоинство, в его голосе — надменность. Но вот с ним рядом великий инквизитор, мрачный и тщедушный слепой старец, — и король оказывается орудием в его руках, он растерян и подавлен, а голос его звучит теперь мольбой и страданием. Психологическая сложность образа особенно полно раскрывается в знаменитой арии Филиппа. Он поет ее, измученный ревностью и сознанием одиночества. Гяуров начинает арию едва слышным горестным шепотом, а к концу ее, в звучании, наполненном трагедийной силой, слышится крик отчаявшейся души. Образ, созданный Гяуровым, — это обвинение абсолютизму и тирании.

...Опущен занавес. После долгих оваций артист, однако, не сразу покидает сцену. Его поздравляют с успехом друзья, партнеры по спектаклю Р. Кузнецова, М. Довенман, Н. Светличный, дирижер Е. Корнблит, все еще охваченные общим артистическим подъемом.

— Я глубоко тронут горячим приемом, оказанным мне у вас, — говорит Николай Гяуров. — Я счастлив опять встретиться с ленинградцами, счастлив видеть прекрасный город, где повсюду, даже на улице, тебя окружает искусство. Мне было бы очень приятно знать, что мое участие в спектакле доставило радость слушателям.

М. БЯЛИК